

Любопытный эпизод

Берлин, 10 марта.

На фронте Кассино германские штурмовые артиллеристы на днях захватили три вполне исправных, не поврежденных американских танка. Танки этой темной ночью приползли в поселок, находящийся на передовых линиях и остановились между развалинами домов. Американцы, не рискуя включить фонари, не знали, куда им повернуть. Три немецких артиллериста осторожно подобрались к неприятельским танкам и забросали их ручными гранатами. Пятнадцать американских танкистов выскочили из танков и подняли вверх руки. Моторы американских танков еще работали. К ним поспешили немецкие танкисты, и американские машины уже с немецким экипажем направились в распоряжение германского командования.

Падение метеорита

Анкара, 9 марта.

В Африке, в Судане, в провинции Голубого Нила, на днях отмечено падение огромного метеорита. Во время этого грозного явления природы все небо окрасилось в кроваво-красный цвет. Падение небесного тела сопровождалось сильным звуком, гулом и последовавшим при падении сильным сотрясением почвы.

Научная экспедиция, снаряженная египетским правительством, с трудом добирается к месту падения метеорита по непроходимым дебрям нильских зарослей и тропических лесов.

ЖЕРТВА АМЕРИКАНСКОЙ КОНТРАЗВЕДКИ

Таинственная смерть французского промышленника

Известный французский промышленник Шарль Бедо всю жизнь дружил с американцами. Долгие годы провел он в США, имел там крупные связи и неоднократно успешно выполнял различные дипломатические поручения французского правительства.

Осенью 1942 года Бедо по поручению правительства Петена отправился во французские колонии в Африке, где за короткий срок успешно провел ряд экономических мероприятий. Вскоре после этого в Африке высадились первые транспорты американских войск. Заокеанские друзья Шарля Бедо не оказали ему, однако, достойной встречи, и в первые же дни оккупации посадили его в военную тюрьму. Что с ним происходило дальше — неизвестно. Даже проницливые американские журналисты редко могут проникнуть в тайны, окутывающие стены американских темниц.

Судьба французского промышленника немного прояснилась после того, как провинциальные американские газеты несколькими строками сообщили о его смерти в неизвестной больнице.

Тело покойного было похоронено в углу заброшенного кладбища близ американского города Миами.

Гроза англо-американского флота

Германские самолеты-торпедоносцы в бою

Западная часть Средиземного моря стала кладбищем англо-американских торговых судов. Уже целых полгода здесь действуют германские торпедные самолеты, потонувшие за это время у одного только африканского побережья огромное количество неприятельских транспортов, водонизменение которых равно сотням тысяч регистровых бруто тонн.

Благодаря опыту и героизму германского летного персонала и усовершенствованным прицельным приборам, которыми слаблено их оружие, несмотря на малое количество бросаемых в бой сил — торпедные самолеты одерживали и одерживают блестящие победы. Чаще всего самолет одной единственной торпедой пускает ю дну неприятельского транспорта в 8.000 брт. Нужно помнить, что транспорт этот тяжело нагружен продовольствием, боеприпасами или военными; что без этих основных факторов снабжения и пополнения союзники не могут успенно вести борьбу в Италии с закаленными в боях, прекрасно вооруженными и слабленными, оружиями, славой предшествовавших побед, германскими войсками. Ни эсминцы, ни охранные суда, ни эсминцы, ни крейсеры, вооруженные зенитной артиллерией, ни даже истребительная авиация противника не могут воспрепятствовать германским торпедным самолетам при их нападении на англо-американские караваны судов и предотвратить потопление многих из них. Англичане и американцы принуждены дорого платить за каждое свое боевое назначение, — в двух местах.

Во-первых, они несут огромные жертвы в боях с германскими войсками на суше, а во-вторых, у них же в тылу меткие торпеды германских подводных лодок и самолетов пускают на дно сотни транспортных судов.

Вечернее. Над морем тяжелые дождевые тучи. Глухо гудят моторы самолетов. Видимость плохая. Самолеты держат курс к побережью Северной Африки с тем расчетом, чтобы приближаться к нему в районе между Алжиром и Ораном. Как часто они уже летят по этому курсу! Командир самолета 23-летний старший фельдфебель, бросает быстрый взгляд в окно кабину. Совсем близко покачиваются крыльями другие самолеты эскадрильи, выкрашенные в защитный серовато-серебристый цвет. В тучах заходят сквозь матовую погоду блескающие стекла кабин. Постепенно наступают сумерки. Радист коротко передает пилоту сообщение о том, что впереди обнаружен караван неприятельских судов. Самолеты несутся над самым морем. Все напряженно всматриваются в даль. Руки застыли на холдиной стали пушечных и орудий. Еще раз проверяются замки парашютов, пряжки кушаков и летних шлемов. Предохранители отчеснительно-го оружия передвигаются на «огонь». Самолеты готовы к бою.

«Истребители справа» — докладывает радист. И вот, в нескользких стах километров от своей базы германские самолеты принимают неравный бой. Здесь требуется все искусство, все хладнокровие, все приемы высшего пилотажа. Круги виражами, головомордными штопорами уходят германские самолеты от преследования истребителей, поражая их в то же время ураганным огнем своих пушечных. На темнеющем небе показываются полосы густого дыма. Над морем взметаются столбы воды и огня. Одни за другим сбываются два неприятельских истребителя. Несмотря на все свои усилия, истреби-

В советском тылу

Из Иванова сообщают, что на придильной фабрике арестована группа рабочих во главе с работницей, награжденной в прошлом году орденом «Знак почёта». Арестованы предъявлено обвинение в систематическом невыполнении норм выработки. В день ареста был организован митинг всех рабочих и служащих. Организаторы митинга — партийные и профсоюзные тунядчики — заставили «заключить» позором рабочих, систематически не выполнявших нормы». Выступивший на митинге второй секретарь горкома партии Исаак Левин заявил, что впереди невыполнение норм выработки будет караться по всем строгостям военного времени.

После того, как из зала послышались заявления о том, что нормы слишком высоки, Левин резко заявил: «Нормы соответствуют требованиям партии и правительства и они будут повышаться, если это понадобится, но лично мне указанию товарища Сталина. А товарищ Сталин знает, что он делает».

В Гагчине наливается нормальная советская жизнь. Уже работает горком партии, спекомиссия НКВД и другие партийные и советские организации. Открыта тюрьма на тысячу пятьсот мест, при которой имеется специальный корпус для детей.

Священник села Малая Петровка, бежавший через линию фронта в районе северо-западнее Кировограда, рассказал следующее:

«Только в одном нашем селе прибывшим спешно из отрядом НКВД, возглавляемым еврейской Рархтер, замучено восемьдесят шесть стариков, женщин и детей. В течение трех дней мне удалось скрываться в окрестных лесах. По вечерам, под покровом ночи, я пробиралась в село. Здесь я видела как еврейки сносили по хатам, арестовывали людей и производили обыски. Я видела, как один еврей вытащил из хаты крестьянин Грушко и его четырнадцатилетнюю дочь, надругалась над девушкой, а отца повесила. Позже я узнала, что жена и сын мои зверски замучены самой Рархтер и я решила бежать из этого ада. Мне удалось прорваться на эту сторону».

Черниговское НКВД в течение нескольких недель расстреляло около 6000 человек, повесило 1493 человека и арестовало и сослало 12.507 человек.

По последним сведениям, крупный рогатый и мелкий скот сейчас совсем изъят из единичного пользования колхозников в Фонд имени Сталина.

Со всего света

Стокгольм. — Английское адмиралтейство сообщило о гибели английского крейсера «Пенелопа». Крейсер имел водоизмещение в 5.270 тонн, скорость в 32 узла и экипаж в 450 человек.

Милан. — В Неаполе разразилась тяжелая эпидемия тифа. Смертность населения увеличивается с каждым днем.

Женева. — В Южном Уэльсе, в Англии, забастовали горнорабочие 45 шахт. Бастует 25.000 шахтеров.

Виго. — Кабинет южно-американской республики Колумбия подал в отставку.

Рим. — В южной Италии в туннеле сошел с рельс поезд. Горящие обломки паровоза и вагонов загораживают вход в туннель и не дают возможности приступить к спасательным работам. Предполагают, что погибло 1500 итальянских солдат, бадольских частей, находившихся в поезде, скорее живо или задохнулись от дыма.

В ЛОНДОНЕ

Черчилль усилил цензуру и запретил опубликовывать подробности последних налетов германской авиации на Лондон.

Черчилль: — Не волнуйтесь, господи! Все, что вы здесь видите, не больше, как последствия последнего турецкого землетрясения.

Под нами Лондон

Первое боевое крещение

Во время последних тяжелых налетов германской авиации на Лондон, кроме опытных летчиков в бой был направлен и молодой летный персонал, прекрасно проявивший себя в тяжелых условиях воздушных сражений.

Бомбардировка Лондона длилась всего двадцать минут. В течение этого срока на Лондон обрушилось бесчисленное количество зажигательных и фугасных бомб. Ни разу еще не приходилось переживать английской столице налета такой силы. Когда германские эскадрильи были уже на обратном пути и под ними расстилалась холодная поверхность Ламанша, было еще видно зарево сиреневовавших в Лондоне пожаров.

Небольшой барак, служащий местожительством летного персонала, полон людьми. На деревянных скамейках лежат парашютисты и небольшие парусиновые мешки, в которых упакованы, рассчитанные на одного человека надувные лодочки. Не сняв еще своих комбинезонов, люди стоят небольшими группами и тихо разговаривают. Командир эскадрильи сидит за большим, заваленным картами столом и пишет последний рапорт. Окончил его, он отогнивает документы в сторону, кладет в карман самопищущее перо и обводит взглядом своих подчиненных. «Теперь нам остается только ждать, — произносит он, откидываясь на спинку стула, — Иоганн до сих пор нет. Все молча переглядываются. Иоганн — это еще совсем молодой летчик, всего в третий раз принявший участие в налетах. Весь экипаж его самолета тоже состоит из молодежи. Радист самолета

на плечо его опускается чья-то рука. Радист быстро поворачивает голову. К нему склоняется спокойное, добродушное лицо радиста. Он говорит что-то, но Иоганн не может разобрать слов, они тонут в реве моторов. Чтобы понять товарища, он на минуту выключает газ. Моторы стихают. «Мы полетим дальше, нет смысла прекращать полета», — кричит ему на ухо радист. Самый молодой член экипажа не хочет возвращаться назад. Иоганну стало стыдно за свою минутную слабость, стыдно перед товарищами, перед своим старым командиром, грудь которого украшена Железным Крестом Рыцарской степени. Он снова включает газ и кивает головой своему молодому подчиненному. Полет продолжается.

Там, внизу уже поблескивают синевато-серые волны канала. Над морем подымается туман, здесь и там показываются густые, будто из пышной ваты сделанные облака, видимость становится хуже. Теперь надо напрячь все свое внимание. Каждый распоряжает лишь ограниченным полем наблюдения, и ввиду того, что внутренний телефон не работает, никто не сможет предупредить других о появлении ночных истребителей противника. Все дальше и дальше летят черные тени самолетов в глубину ночи. Молодой радист внимательноглядит в даль и напряженно думает: «Ведь если облачность не пропадет, а на это нет почти никакой надежды, то на обратном пути, чтобы не отбиться от своих, обязательно понадобится радио. Однако, последнее не может работать без электрического тока, значит, во что бы то ни стало, нужно найти по-воздвижение и устроить его.»

Он быстро разбирает свою аппаратуру и, освещая части ее карантины,

онариком, ищет место короткого замыкания. Радио должно снова работать, иначе может быть плохо. Между делом радист бросает быстрые взгляды в окно кабину, чтобы появление врага не было неожиданным. Внизу показалась черная полоса английского побережья. На ней зачмекали вспышки, это заговорили первые зенитные батареи неприятеля. Радист спокойно продолжает работу. Однако, теперь он уже уверен, что повреждение находится не в аппаратуре, а где-то в проводке. Его можно исправить только на земле. Он сует фонарик в карман и молча глядит в окно. Он не доложит командиру о своем неприятном открытии, полет нужно продолжать во что бы то ни стало. Тут ему попадается на глаза кусок веревки, его осеняет счастливая мысль. Он осторожно толкает ногой борт механика, который в то же время является стрелком и лежит под ним в специальном гнезде, где установлен пулевой. Борт-механик поворачивается в его сторону. Радист знает, что ему недостает кислорода. Наблюдатель быстро пробирается к своему начальнику и видит, что кислородная маска чуть съехала на бок. Иоганн дышит тяжело и не ровно. Наблюдатель аккуратно опровергает маску и впускает в нее новую струю кислорода. Пилот приходит в себя и выпрямляет машину.

Англия осталась позади. Вдруг наблюдатель чувствует, что движения самолета стали неуверенными, медленными. Он быстро поворачивается в сторону пилота — Иоганн глядел опустившись на рули, по всей видимости ему недостает кислорода. Наблюдатель быстро пробирается к своему начальнику и видит, что кислородная маска чуть съехала на бок. Иоганн дышит тяжело и не ровно. Наблюдатель аккуратно опровергает маску и впускает в нее новую струю кислорода. Пилот приходит в себя и выпрямляет машину.

Далеко позади зарево пожара медленно прячется за горизонт. Под самолетом снова море. В этот момент радист спокойно и официально доказывает, что радиоаппаратура не действует. Пилот молча кивает и приводит скорость. Самолет подымается в тумане на юговосток. Бензина осталось совсем мало. Как тут приземлился на неизвестном аэродроме в такую неподходящую погоду? Однако, надо попробовать. Под нами уже Германия. Плохо вырисовывается маяк и дальний аэродром. Самолет идея на приземление. Через несколько минут Иоганн рапортует начальнику по телефону о благополучном возвращении. Товарищи по эскадрильи

На ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕВыдача депозитов из бывших
СОВЕТСКИХ БАНКОВ

Рига.

На основании распоряжения уполномоченного по ликвидации советских банков в Латвийской генеральной области депозиты, состоящие из предметов личного пользования или ценных вещей, равно как и содержащие сейфы, будут выданы из ликвидированных советских банков прежним собственникам, а в случае их смерти или увоза большевиками — правомочным наследникам.

Предметы и ценности, принадлежащие евреям или подвергнутые конфискации — выдаче не подлежат.

ЗАКЛЮЧЕНЫ ДОГОВОРЫ С ВЫРАЩИВАТЕЛЯМИ ТАБАКА.

Двинск.

Закончившееся первого февраля заключение договоров на выращивание

табака, в Двинском уезде прошло успешно. Заинтересованные табачной культурой сельские хозяева заключили с районными агрономами договоры на общую площадь в 17,5 гектаров. В одном только Ливанском районе под табачную культуру отведено теперь свыше пяти гектаров что превышает на 1 гектар предсмеченный для этого уезда план. Но так как по общему расчету во всем уезде должна быть засеяна в этом году площадь в 20 гектаров, то недостающую часть будет поручено засеять тем хозяйствам, которые для этого имеют все возможности, но еще не заключили договоров.

Выращивали табак, самостоятельно заключившие эти договоры, получают в пользование парниковые рамы, стекла для них и табачные семена.

Основные правила противовоздушной обороны

Что следует делать во время воздушной тревоги

Если по знакам военного времени все помещения следуют затемнить так, чтобы внутренний свет не проникал наружу, то в помещениях, не имеющих приспособлений для затемнения, электрические лампочки должны быть совсем вывинчены, чтобы во время воздушной тревоги не был нечаянно зажжен свет. Во время тревоги все имеющиеся под рукой сосуды — ванны, котлы, ведра и прочее должны быть наполнены водой. Вода для тушения и для питья должна иметься в достаточном количестве и в бомбоубежищах. Кроме указанных резервуаров с водой, в каждом помещении должны быть наготове мешки с песком и аппараты для тушения огня.

Оконные занавесы нужно удалить или откинуть назад, а ковры и другие легко воспламеняющиеся предметы отставить подальше от окон.

В убежище надлежит брать с собой следующие вещи: продовольствие, продуктовые карточки и карточки на покупку одежды, ценные

вещи, документы, сберегательные книжки, выписки из счетов, деньги, карманные фонари и другие общие мелочи. Во время воздушной тревоги следует надевать грубую обувь и более плотную одежду, а также перчатки. Женщинам следует повязывать голову не тонкими или шелковыми платками, а плотными полотняными или хлопчатобумажными. Необходимо также брать с собой одеяла. В смоченном виде они будут служить хорошей защитой от огня и дыма.

Во время воздушной тревоги надлежит сохранять спокойствие и, действуя обдуманно и разумно, заботиться о затемнении и держать наготове необходимые вещи. Выходя из квартиры, следует выключить свет и, закрыв дверь, взять с собой ключи.

Нужно помнить, что убежище, даже не вполне оборудованное по правилам обороны, все же защищает от осколков, снарядов и воздушного давления при разрыве бомбы.

Приготовление замазки для парников

При ремонте парников или оконных рам необходимым материалом служит замазка. Купить её в готовом виде не всегда возможно, а потому приходится иногда делать замазку самому. Настоящая замазка приготавливается из олифы и мела. На одну часть олифы берется пять частей мела. Чтобы замазка не крошилась, к ней добавляется немного цемента. Но так как в настоящих условиях олифа получить очень трудно, то рекомендуем другой способ приготовления замазки. Она может быть приготовлена из твердого творога и извести. Обратите внимание, продукты и воздушного давления до 30—35° Цельсия, сквашивается, после чего выпивается в ушат или ведро и ставится в котел с горячей водой

Б. М.

(40—50° Цельсия). В горячей ванне обрат свертывается и из него выделяется творог, который затем накладывается на решето или наклонный стол для стекания сыворотки.

Полученный таким образом творог смешивают со свеже-гашенной известью, беря четыре части творога на одну часть извести. Приготовленная из этой смеси замазка очень клейкая, быстро засыхает и совершенно не поддается действию воды. Так как эта замазка твердеет в течение 6 часов, то изготовлять ее нужно в количестве, потребном для предстоящей работы. Если с рамами обращаться осторожно, тогда эта замазка будет держаться прочно и долго.

Б. М.

Делать было нечего. Снег так и валил. Около кибитки подымался сугроб. Лошади стояли, понуря головы и изредка вздрагивали. Ямщик ходил кругом, от нечего делать, улаживая упряжь.

Я поглядел во все стороны, надеясь увидеть хоть признак жилья или дороги. Вдруг я увидел что-то черное.

«Эй, ямщик!» закричал я: «смотри, что там чернеется?»

Ямщик стал всматриваться.

— А Бог знает, барин, — сказал он, садясь на свое место: — воз не воз, дерево, не дерево, а кажется, что шевелится. Должно быть или волк, или человек.

Я приказал ехать на незнакомый прелмет, который тотчас и стал подвигаться навстречу. Через две минуты мы поровнялись с человеком.

«Эй, добрый человек!» закричал ему ямщик: «скажи, не знаешь ли, где дорога?»

— Дорога-то здесь: я стою на твердой полосе, — отвечал дорожный: — да что толку?

— Послушай, мужичок, — сказал я ему: — знаешь ли ты эту сторону? Возвращайся ли ты довести меня до ног?»

— Сторона мне знакома, — отвечал дорожный: — слава Богу, исхожена, изъезжана вдоль и поперек. Да вишь какая погода: как раз собремся с дороги. Лучше здесь остановиться и переждать, — авось буран утихнет да небо проглажится: тогда найдем дорогу по звездам.

Я выглянул из кибитки: все было вихрь и мрак. Ветер визжал свирепо, что казался одушевленным; снег засыпал меня и моего старого слугу Савельича; лошади шли шагом и скривились. — «Что ж ты не едешь?» — спросил я ямщика с нетерпением. «Да что ехать?» — отвечал он, слезая с облучка: «невесть и так куда заехали: дороги нет и мгла кругом. — Охота было не слушаться! — говорил Савельич сердито: воротился бы на постоянный двор, накушал бы чаю, почивал бы себе до утра; буря бы утихла. И куда спешим! — Савельич был прав.

Ямщик объяснил мне, что облачко предвещало буран.

Я слыхал о тамошних метелях и знал, что целые обозы бывали им занесены. Но ветер показался мне не силен; я понадеялся добраться за- благовременно до следующей станции и велел ехать скорее.

Ямщик поскакал, но все поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем становился час от часу сильнее. Облачко тяжело поднималась, росла и постепенно облегала небо. Пощел мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл, сделялся метель. В одно мгновение не- бо смешалось с снежным морем. Все исчезло. «Ну, барин, — закричал ямщик: — беда — буран!»

Я выглянул из кибитки: все было вихрь и мрак. Ветер визжал свирепо, что казался одушевленным; снег засыпал меня и моего старого слугу Савельича; лошади шли шагом и скривились. — «Что ж ты не едешь?» — спросил я ямщика с нетерпением. «Да что ехать?» — отвечал он, слезая с облучка: «невесть и так куда заехали: дороги нет и мгла кругом. — Охота было не слушаться! — говорил Савельич сердито: воротился бы на постоянный двор, накушал бы чаю, почивал бы себе до утра; буря бы утихла. И куда спешим! — Савельич был прав.

— Барин, не прикажешь ли воротиться?

— Время неизвестно: ветер слегка поднимается; виши, как он сметает порошку. — Что за беда? — А видишь, там что? (Ямщик указал кнутом на восток).

— Я ничего не вижу, кроме белой степи да ясного неба. — А, вон-вон: это облачко.

Я увидел на самом деле на краю не- ба белое облачко, которое принял

было за отдаленный холмик.

Набивка парника и уход за ранними овощами**К началу весенних работ огородника**

После выбора места и устройства котлована обычно приступают к набивке парников. Парники набиваются или одним навозом, или навозом перемешанным пополам с чистой. Но, как в том, так и в другом случае навоз должен предварительно разогреться в куче, для чего кучу накладывают рыхло и раза два перебрасывают с места на место. Набивать парник нужно постепенно и, когда слой навоза уложен, его прихлопывать вилами. Для этого нужно стоять на дно парника и, беря на вилы подвоздимый или подносимый навоз, сперва наложить его поверх парника на подрамы доверху, затем отступить и, наложив столько же, опустить раму и приступить к дальнейшей набивке. Набив весь парник, его укутывают рогожами со всех сторон и оставляют на несколько дней в покое. Когда навоз сильно загорится и осядет, его слегка прихлопывают после чего сверху наваливают ровным слоем землю. Если посев делается прямо в парник, то берется рыхлая, мелкозернистая земля, состоящая из перегной листьев, а еще лучше с примесью мелкого песка. Насыпать земли следует столько, чтобы до поверхности стекол оставалось расстояние не более 15 сантиметров, так как навоз под землей сильно оседает. Следует принять за правило, что чем меньше имеется времени посвящать уходу за парником, тем большее следует оставлять расстояние до стекол, иначе земля от солнца будет сильно нагреваться.

Если температура в парнике слишком повышается, то парник проветривают, приподнимая раму и ставя ее с задней или боковой стороны на об-

рудки досок или брусков. Прогревать надо, когда растения будут уже всходить, однако делать это надо в теплую хорошую погоду около 12 часов дня, позднее же, когда погода будет теплее, можно проветривать при солнце и во второй половине дня. При раннем проветривании рамы открываются ненадолго, а затем все больше и больше и, таким образом, постепенно приучают растения воздуху. Когда же температура наружного воздуха будет 12—13° Цельсия, то можно с большинства растений снять рамы на целый день, накладывая их лишь на ночь, при понижении температуры.

Сейчас, в марте месяце, пока стоит еще холода, парники к вечеру закрываются сверху рам рогожами или соломенными матами. В первое время по-

Б. Никифоров.

Как предупредить выпадение шерсти у овец**Из опыта старого овцевода**

В настоящее время у овец наблюдается сильное выпадение шерсти. Нормально это явление, обычно, начинается в марте и продолжается до теплых дней апреля или мая, но в этом году, однако, выпадение шерсти началось уже в декабре — январе. Внешние признаки этой болезни — чесоточноподобные плеши. Лабораторные исследования пораженных мест и выпавшей шерсти все же не обнаружили присутствия чесоточных клещей в коже овец. Следовательно, болезнь — результат неправильного обмена веществ из-за недостаточного и одностороннего кормления. Возмож-

Рациональное использование кормов**Основные, дополнительные и смешанные корма**

Многие крестьяне-переселенцы, приехав на новое местожительство, привезли с собой и сельскохозяйственный скот. Правильный уход за скотиной в новых условиях, равно как и умение подобрать соответствующий корм, являются сейчас первостепенной задачей крестьян. Для этого надо знать, что все корма подразделяются на основные — продуктивные корма и вспомогательные — то есть необходимые для поддержания жизни животных. Однако, кормить животных только одним основным кормом, который наиболее соответствует пищеварительным способностям желудка животных и целям их содержания в хозяйстве. Правда, у многих крестьян в условиях нового местожительства встречаются затруднения в подборе кормов, но наступающий в скором времени паstryнный период поможет крестьянам разрешить этот тяжелый вопрос. А до этого каждый хозяин должен приложить все старания, чтобы сохранить и поддержать всех привезенных животных до выхода их в поле, и использовать все имеющиеся под рукой корма и, главным образом — смешанные.

Агроном Б. Маклаков.

И. Д.

Богу, жилье недалеко: сворачивай вправо, да поезжай!»

— А почему ехать мне вправо? — спросил ямщик с неудовольствием: — где ты видишь дорогу? Небось, лошади чужие, хомуят не свой, погоняя — не стой. — Ямщик казался мне прав. «В самом деле», сказал я: «почему думаешь ты, что жилье недалеко?»

— А потому, что ветер оттуда потянул.

Когда я проснулся, лошади стояли. Савельич держал меня за руку, говоря: «Выходи, сударь, приехали!»

— Куда приехали? — спросил я, протирая глаза.

— На постоянный двор. Господь помог, наткнувшись прямо на забор. Выходи, сударь, скорее, да обогрейся!

А теперь давайте подумаем!**Угадывание задуманного числа.**

Ребята, попросите своего товарища или свою подругу задумать какое-нибудь число, затем пусть он вычет в уме из этого числа единицу и остаток помножит на два, а из произведения снова вычтет единицу, затем к остатку прибавит задуманное число и получившуюся сумму скажет вам.

Вы же прибавляйте в уме к сказанный вам сумме число три, затем все это разделите на три и тогда частное будет задуманным числом.

В заключение, ребята, я сообщу вам ответы на загадки, помещенные в позапрошлом номере нашей «Детской почты».

1. На потолке, в уголке висит сито, не руками свято, — это, ребята, паутина.

2. Весь мир кормит, а сама не ест.

Городским ребятам наверное трудно догадаться, что это такое. А это всем знакомая вещь — соха.

Этим, ребята, мы и заканчиваем сегодня «Детскую почту».

Ваша

тетя Мися

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Февральская революция возникла на третьем году войны, ставшей для России непосильной, в условиях хозяйственной и политической разрухи. Большевики позднее уверяли, что они подготовили и осуществили февральскую революцию. Это — ложь и бахвальство, обычные для большевиков: никакого плана не было, и революция произошла стихийно. Крестьяне и армия в окопах встретили ее с равнодушием; меньшинство рабочих и политически незрелая часть русского общества с наивными восторгами, которым скоро суждено было смениться отчаянием; мыслящая часть русского общества с величайшей тревогой, худшими опасениями и робкими надеждами.

Стихийно возникла революция, но не неожиданно. Ее ожидали одни со страхом, другие радостно. Война вилась неудачно; целей и значения ее народ не понимал и ждал «замирения» с возраставшим нетерпением: в городах не хватало хлеба, сахара, дров, керосина; разруха эта благоприятствовала агитации большевиков. Правительство не пользовалось авторитетом и вместо сотрудничества с Государственной Думой, в которой было его единственное спасение, оно вело с ней мелочную войну. В то же время министр внутренних дел и царица были уверены в непоколебимой

силе власти и невозможности революции и убеждали в этом слабого государя. Никогда не было большего ослепления и никогда заблуждения не приводили к такому быстрому и полному крушению.

Как отвести от страны угрозу революции — об этом думали и представители крайних правых кругов. Их попытки, совершенно неправильного

метода, выражались в убийстве Распутина и планах дворцового переворота.

Когда в Петрограде начались волнения, сначала продовольственного характера, председатель Государственной Думы Родзянко обращал внимание Ставки на серьезность положения. Этот голос благородства остался не услышанным. Было приказано «прекратить беспорядки», и исполнение приказа возложено на генерала Хабалова. Кончилось тем, что Хабалов остался один в адмиралтействе: все его войска либо рассеялись, либо присоединились к восставшей толпе.

Члены Государственной Думы Шульгин (националист) и Гучков (октябрьский) убедили царя отречься от престола. Они очень заботились о законности вновь образовавшегося временного правительства, которое было утверждено царем; престол Николай

Июнь 1917 года. На фронте развал. Не желая сражаться, солдаты оставляют фронт. Английские офицеры пытаются угрозами и силой заставить русских солдат идти в наступление.

В годы российской смуты

Это было в смутные и тревожные месяцы между двумя революциями. Поезд прибыл только к вечеру, когда за мутными, давно нечищенными стеклами огромных вокзальных окон нависла уже густая черная мгла.

Измученная долгим ожиданием толпа ожесточенно ринулась сквозь узкие проходы на перрон.

Послышился визг и вопли женщин, испуганный детский плач, треск корзин и сундуков, звон разбивающегося стекла.

Через минуту зал опустел. Веселова вместе с другими придавило вначале к стене, он силился освободиться, но на плечи ему бросили мешок, затем понесли к дверям, а у дверей пробкой выбросили на перрон.

Он кинулся к вагонам. Попробовал было стучать в двери, но отовсюду кричали что тут либо везут «тифозных», либо «сумасшедших».

«Штабной! — кричали из вагона, чтобы отвязаться.

— Проходи!

— Ваня! Чортов сын, разве не видишь, чего стучишь? Улепетывай!

Наконец как-то открылась щель и туда бросились все. Изнутри хотели закрыть дверь, но здесь подняли и совсем ее раскрыли. Бросились в вагон. Веселова свалили в дверях и покатали к другой стене. На голову ему упало чье-то ведро с крупой, и крупка посыпалась за ворот рубахи. Он промстился на чемодан в углу. Потом незаметно задремал и так, может быть, прошел час или два. Поезд тронулся и медленно шел, громыхая и лязгая колесами.

Вдруг поезд остановился. Яркий свет ударили Веселову в лицо. Он открыл глаза. Кто-то задыхающимся шепотом сказал: «Бандиты...» и сейчас же Веселов почувствовал, что с него тянут шубу.

Трои с фонарем и с гранатами на поясах обступили его. Лица в полутиме вагона казались черными.

— Что вы, товарищи? — спросил он, растерявшийся.

— Товарищи на санях болтаются... — издаваясь, смеясь, видимо, старший. — Велели кланяться, говорят без вас скучают...

— О, це як гуде чертка! — всхлипывая и молясь, говорила казачка...

Это продолжалось недолго. От передних вагонов показался фонарь, он запрыгал, заморгал, и оттуда зачрикали: «Садись, сейчас едем! Новый год это... встречают... Садись!»

Опять все бросились на приступ молчаливо стоящего поезда. Карабкались на насыпь. Падали, лезли, ругались, кричали, сбивали с ног и снова лезли, растеряв свои вещи и потеряв друг друга. Из-за гор вышел молодой, чистый серебряный месяц и как бы улыбнулся поезду, освещив все кругом. В синем небе загорелись звезды, и, как черные искитаны, подняв свои головы, стояли мрачные горы.

Поезд тронулся. Потеряв свой чемодан, профессор вскарабкался в теплушку.

— Так кто же вы?

— А вот кто: показывай документы.

Но старший посмотрел на него и вдруг говорит:

— Видно, профессор, где-то видел его...

— Как есть, угадали... господа...

— ответил Веселов. В последних вагонах раздались выстрелы, трое бандитов с фонарем, расталкивая всех, выскочили из вагона. Выстрелы раздались ближе. Из теплушек стали выбрасывать мешки, корзины, ведра и сами падать вниз под насыпь. Толпа загудела, закричала. В черном сумраке ночи нельзя было что-нибудь разобрать. Вместе с выстрелами с моря гудели сиреной пароходы.

Профессора сбили снова с ног, и он, вместе с другими, упал из вагона на мелкие камни насыпи, крепко держа свой чемодан.

Выстрелы вспыхивали и падали, как гром на голову; сирены выли жалобно и протяжно. Где-то далеко внизу серебрилась полоска моря.

— О, це як гуде чертка! — всхлипывая и молясь, говорила казачка...

Это продолжалось недолго. От передних вагонов показался фонарь, он запрыгал, заморгал, и оттуда зачрикали: «Садись, сейчас едем! Новый год это... встречают... Садись!»

Опять все бросились на приступ молчаливо стоящего поезда. Карабкались на насыпь. Падали, лезли, ругались, кричали, сбивали с ног и снова лезли, растеряв свои вещи и потеряв друг друга. Из-за гор вышел молодой, чистый серебряный месяц и как бы улыбнулся поезду, освещив все кругом. В синем небе загорелись звезды, и, как черные искитаны, подняв свои головы, стояли мрачные горы.

Поезд тронулся. Потеряв свой чемодан, профессор вскарабкался в теплушку.

Пётр Тюнин.

В июле 1917 года произошло первое вооруженное выступление большевиков. На снимке — толпа спасается от пулеметного огня.

П уступил брату своему Михаилу Александровичу. Но великий князь не желал взять на себя ответственности и заявил, что примет корону только от учредительного собрания.

Временное правительство образовалось из представителей умеренных политических партий, из социалистов в его состав вошел один Керенский. Председателем был князь Львов, министром иностранных дел Милюков, военным — Гучков.

Русская революция в период от февраля до октября выдвигала лозунги демократии, лозунги всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права и всяческих свобод. Нет сомнения, что ничего жизненного в русской демократии быть не могло, ибо русский народ в массе не обладал никаким политическим воспитанием. Для России было бы спасительным, если бы власть оказалась в руках цензовых элементов. Но трагедия России в том и заключалась, что этих цензовых элементов не было. Их не успела еще создать столыпинская реформа, с которой правительство заподало по меньшей мере на четверть века.

Одновременно с временным правительством образовался Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Так как совет этот представлял собой демократическую стихию города, то временное правительство оказалось под его контролем. Получилось глубоко неправильное и вредное положение, при котором совет был вторым правительством, свободным, однако, от всякой ответственности. Невыносимую фальшивость этого положения хорошо сознавали и члены временного правительства и лидеры совета. Но выхода не было.

Правда, в совете из 800 депутатов, большевиков было около ста, и огромное большинство совета воодушевлено было желанием поддерживать временное правительство. Но сам совет не был независимым учреждением, он находился под сильнейшим давлением улицы. А улица, которая беспрерывно митинговала, все больше раздражалась войной и подпадала под влияние разнуданной и демагогической агитации большевиков. Большеевики не сккупились на посулы: они обещали мир, хлеб, свободу, рабочий контроль на фабриках и заво-

А. Ф. Керенский — военный министр и министр юстиции Временного правительства. Не сумев дать стране действительно сильной власти, бежал за границу, оставив русский народ во власти большевизма.

Под давлением уличной толпы вынуждены были уйти из временного правительства Гучков и Милюков. Постепенно временное правительство наполнилось социалистами, что было сделано для того, чтобы обеспечить поддержку со стороны советов. Поддержка эта дорого стоила, но однако, не давала правительству необходимой силы. Большеевики становились все наглее. 3 июля они сделали попытку захватить власть, которую позднее они выставляли невинной демонстрацией. Правительство подавило эту попытку оружием, но будучи нерешительным и слабым, оно не сумело справиться с большевиками, которые только усилили свою агитацию.

Неудачи на фронте, разложение армии, хозяйственная разруха, растущая угроза большевизма — побудили главнокомандующего армией генерала Корнилова выступить с целью взять власть в свои руки. Попытка не удалась. Большеевики использовали ее, чтобы запугать колеблющихся «правой опасностью». Попытка временного правительства с помощью так называемого государственного совещания, опереться на общественные

Едва только совершилась Февральская революция, как народ стал предъявлять Временному правительству требования. На снимке — демонстрация женщин, требующих прибавки к пайку семьям солдат.

дах, передачу земли крестьянам. Под демагогическими лозунгами: «Долой министров — капиталистов» и «Никакой поддержки временному правительству» развернулась бешеная большевицкая агитация. Совершенно ошалевшая от этой агитации толпа, состоявшая из солдат, не желавших идти на фронт, худшей части рабочих и отбросов интеллигенции, митинговала и демонстрировала день и ночь.

Становилось ясно, что среди всеобщего бессилия, разброда и разгула низменных инстинктов, есть только одна сила, которая не только знает, чего она хочет, но и может достичь своей цели. Это — злая сила большевизма. Февральская революция оказалась не праздником свободы, не началом обновления страны, а только картиной распада русских общественных сил, разгула анархических стихий, всеобщего разложения и беспорядка. Все это расчищало дорогу большевикам, которые теперь уже уверенно готовились к захвату власти.

Л. Л.